

А.Б. Галкин

Майор Ковалев

Майор Ковалёв — герой повести Н.В. Гоголя «Нос». Его имя заключает в себе двойную семантику образа: с одной стороны, шаблонную и общераспространенную фамилию (укр. коваль — кузнец; ср. поговорку: «кузнец своего счастья»), с другой — имя и отчество (Платон Кузьмич), содержащее одновременно иронический намек на греческого философа Платона и пародийно диссонирующее отчество простоватого Кузьмы, что в сочетании дает образ пошлой претензии на значительность, притом фамилия прочно сплелась со званием. В отличие от философа Платона, Майор Ковалев не помышляет ни об идеализме, ни о платонической любви. Его философия, как у Хлестакова (и Пирогова), «срывать цветы удовольствия». Майор Ковалев — «кавказский» коллежский асессор (чин 8 класса соответствовал майору в военной табели о рангах). На Кавказе этот чин получить было проще, туда съезжались за чином молодые титулярные советники. Майор Ковалев именует себя майором необоснованно, ибо по указу Екатерины II от 15 ноября 1793 статские не имеют права именовать себя воинскими чинами. Следовательно, сущность образа Майора Ковалева — амбиция, самолюбие, сознание иерархического ранга в качестве незыблемого жизненного закона: «Он мог простить все, что ни говорилось о нем самом, но никак не извинял, если это относилось к чину или званию».

Образ Майора Ковалева распадается надвое: он сам и его Нос. Двойник Майора Ковалева (Нос) метонимически отделяется от своего носителя. Гротескные приключения Носа, как телесного показателя амбиции Майора Ковалева, иронически обыгрываются Гоголем в духе назидательного рассказа о справедливо наказанном тщеславии. Притом Нос Майора Ковалева на три чина выше Майора Ковалева и служит по другому ведомству, что разрушает стройный мир иерархического порядка в сознании Майора Ковалева. Таинственные и мистические силы жизни бросают несложное бытовое существо, занятое исключительно пошлыми, материальными проблемами, в вихрь жестоких испытаний, оканчивающихся ничем (С. Бочаров). Майор Ковалев попадает в центр так называемой «миражной интриги» (Ю. Манн), «вступает в конфликт с собственным носом» (Г. Гуковский). От исхода этой борьбы зависят все блага жизни для Майора Ковалева. Цирюльник Майора Ковалева Иван Яковлевич обнаруживает нос запеченным в хлебе, узнает, чей это нос, пытается избавиться от него, бросив его в Неву. Сам Майор Ковалев находит себя без носа, глядясь в зеркало (устойчивый гоголевский мотив разоблачения). Портрет Майора Ковалева — «фигура фикции» (А. Белый), так как он строится на отсутствии носа: «У него вместо носа совершенно гладкое место!» Пародийно уравнивают отсутствие носа только бакенбарды: «эти бакенбарды идут по самой середине щеки и прямехонько доходят до носа». Майор Ковалев бежит искать свой нос, видит его разъезжающим в карете: «Он был в мундире, шитом золотом, с большим стоячим воротничком; на нем были замшевые панталоны; при боку шпага. По шляпе с плюмажем можно было заключить, что он считался в ранге статского советника». Нос молится в Казанском соборе, не желает разговаривать с Майором Ковалевым, униженно просящим, чтобы Нос вернулся на законное место. В поисках собственного носа Майор Ковалев едет к обер-полицмейстеру, затем в газетную экспедицию давать объявление о пропаже своего носа, к частному приставу. Злоключения Майора Ковалева наполняют метафору носа многообразными смыслами: намеками на распутство Майора Ковалева («Если же встречал какую-нибудь смазливенькую, то давал ей <...> секретное приказание, прибавляя: «Ты спроси, душенька, квартиру майора Ковалева»), на связь с возможным сифилисом (Майор Ковалев видит в церкви «сестер по несчастью»: ряд нищих старух «с завязанными лицами и двумя отверстиями

для глаз, над которыми он прежде так смеялся»). Искания вице-губернаторского или экзекуторского места, а также женитьба без носа невозможны. Майор Ковалев решает, будто его нос с помощью колдовства испортила штаб-офицерша Подточина, на дочери которой он обещал жениться, но оставил мать и дочь «с носом». Наконец, нос приносит Майору Ковалеву полицейский чиновник, перехвативший нос на границе по пути в Ригу: «И странно то, что я сам принял его сначала за господина. Но, к счастью, были со мной очки, и я тот же час увидел, что это был нос». Доктор отказывается пришивать нос, предлагает положить в банку со спиртом и продать. Слухи вокруг путе-шествующего по Петербургу Носа разрастаются и собирают любопытных. Нос с прежним прыщом (двойная метонимия) вдруг опять оказывается на лице Майора Ковалева.

Нос Майора Ковалева в ранге статского советника — превратившаяся в персону и отделившаяся от Майора Ковалева воплощенная мечта, мыслимый предел его тайных амбициозных желаний, что объясняет претензии Майора Ковалева на вице-губернаторское место, не соответствующее чину. Образ Носа, таким образом, тождествен другим трагикомическим гоголевским персонификациям социальной неполноценности персонажей: шинели Башмачкина, короны испанского короля Поприщина. Социальный гротеск пронизывает образ Майора Ковалева и выражается в том, что Нос одновременно самозванец и вместе с тем может не хуже других занимать ответственный пост (Г. Гуковский).

Нос Майора Ковалева исчезает 25 марта — в Благовещение, в пятницу (день распятия). Майор Ковалев распутен, он плоть от плоти веселящегося Петербурга, оскверняющего день поста и праздник Благовещения (в церкви Майор Ковалев нацеливается пофлиртовать с тоненькой дамой с полупрозрачными пальцами, но с отчаянием вспоминает про отсутствующий нос). Мистическая пропажа носа и страдания, связанные с ним, забываются Майором Ковалевым сразу же, едва нос возвращается на место. Смысл образа Майора Ковалева — торжество пошлости, вновь обретенный нос только подчеркивает потерю человеческого лица, даруемого Богом (ср. образы Пирогова («Невский проспект»), Чертокуцкого («Коляска»), Ноздрева). Низменные страсти одерживают победу над христианскими ценностями (любовью, благочестием, сочувствием, состраданием): Майор Ковалев заезжает в кондитерскую, любит в зеркале носом («есть нос!»), издевается над военным, у которого «нос никак не больше жилетной пуговицы», хлопчет о вице-губернаторском месте, встречает штаб-офицершу Подточину с дочерью («вынувши табакерку, набивал пред ними весьма долго свой нос с обоих подъездов»), делает им нос, наконец, покупает себе орденскую ленточку. Западная цивилизация, олицетворенная в образе Петербурга — туманного и фантастического города, — растлевает и «омертвевляет» душу Майора Ковалева, погоня за чинами приводит к «страшному раздроблению» (Гоголь) человека и мира.

Образ Носа Майора Ковалева Гоголь заимствовал из журнальной «носологии», романа Л. Стерна «Жизнь и мнения Тристрама Шенди, джентльмена» (В. Виноградов), а также из общего увлечения в 1820–30-х натурфилософскими и мистическими учениями, в том числе физиогномическими (ср. популярные учения Лафатера, френологию Галля, физиогномический раздел «Авроры» Я. Беме).

По повести Гоголя написана опера Д. Шостаковича «Нос» (1928), в которой герой и сюжет были воплощены (под влиянием В. Мейерхольда и его постановки «Ревизора») в приемах трагической буффонады.